

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ

А. И. Дроздов*, М. А. Яворский**

Трудовая занятость осужденных как средство их дерадикализации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с поиском оптимальных средств и методов устранения или минимизации причин распространения радикальных идеологий в местах лишения свободы как в России, так и за рубежом. Анализируется отечественная и зарубежная научная литература, посвященная проблемам распространения радикальных идей в исправительных учреждениях. Рассмотрены факторы радикализации осужденных в местах лишения свободы, которые разделяются на два критерия: 1) не зависящие от характеристики и специфики функционирования пенитенциарных учреждений (внешние); 2) связанные с организацией деятельности исправительных учреждений (внутренние). Выявлено, что среди внутренних факторов радикализации заключенных особо следует выделить неэффективную организацию их трудовой занятости и профессиональной подготовки. Приводится практика привлечения к труду осужденных к лишению свободы в России и ряде зарубежных стран с примерами эффективного применения программ дерадикализации заключенных, основным элементом которых является их привлечение к труду. Делаются выводы о значении привлечения к труду осужденных к лишению свободы для успеха процесса их дерадикализации.

Ключевые слова: экстремизм, радикализация, дерадикализация, труд осужденных к лишению свободы, заключенный, исправительное учреждение.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.210-218

Вопросы распространения экстремистских идеологий в местах содержания заключенных и методы противодействия этому негативному явлению привлекают все больше внимания ученых, политиков, международных экспертов и организаций. Свидетельством

тому является принятие таких программных документов, как Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера (Глобальный контртеррористический форум, 2013г.);

© Дроздов А. И., Яворский М. А., 2017

* Дроздов Алексей Игоревич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России
drozdovalekse@yandex.ru

443022, Россия, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24в

** Яворский Максим Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями ФГБОУ высшего образования «Самарский государственный экономический университет»

yavorm@mail.ru

443090, Россия, Самара, ул. Советской Армии, 141

Дополнительные руководящие принципы к Римскому меморандуму о роли психиатров и психологов в реабилитационных программах (Международный центр научных исследований противодействия терроризму, 2013 г.); Руководящие принципы для тюремных систем и служб пробации по насильственному экстремизму и радикализации (Совет Европы, 2015 г.). Проблемы радикализации и дерадикализации тюремного населения являются настолько приоритетными, что под эгидой Управления ООН по наркотикам и преступности было разработано Руководство по обращению с заключенными насильственными экстремистами и по предотвращению радикализации, ведущей к насилию в тюрьмах. В рекомендациях подчеркивается, что, несмотря на определенные положительные результаты государств — членов ООН в борьбе с экстремистскими группировками, на современном этапе ключевой характер приобретает формирование эффективного подхода к обращению с насильственными экстремистами, находящимися под стражей в государственных органах, предотвращению радикализации заключенных¹.

Радикализацию можно определить как процесс, в ходе которого лицо приобретает экстремистские взгляды, противоречащие общепринятой (господствующей) в обществе идеологии, которые могут привести к совершению противоправных актов насильственного характера. В рамках противодействия радикализации государство стремится «подавить» или скорректировать идеологию применительно к приверженцам экстремистских взглядов².

Процесс дерадикализации как на общегосударственном уровне, так и в отдельных сферах жизни общества, в том числе и пенитенциарной (в местах содержания под стражей и изо-

ляции от социума), включает в себя отказ от радикальной идеологии и последующие за ней стадии реабилитации и реинтеграции бывших заключенных-экстремистов.

Эксперты государств — членов ООН, других международных, региональных и неправительственных организаций обеспокоены масштабами распространения среди заключенных идеологии экстремизма. В связи с этим большое практическое значение приобретает углубленная научная разработка целого ряда актуальных аспектов, оказывающих непосредственное влияние на процессы радикализации и дерадикализации осужденных к лишению свободы. Среди таких вопросов на первый план выходит анализ причин распространения радикальных идеологий в местах лишения свободы как в России, так и за рубежом и, как следствие, поиск оптимальных средств и методов их устранения или минимизации.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной проблемам распространения радикальных идей в исправительных учреждениях России и зарубежных стран, обобщение практики их деятельности показали, что:

- во-первых, в настоящее время имеются различные подходы к определению комплекса причин насаждения в исправительных учреждениях и восприятия заключенными экстремистских идеологий;
- во-вторых, детерминанты радикализации заключенных неоднородны и могут варьироваться, исходя из особенностей (характеристики) пенитенциарной системы конкретного государства.

Характерные для абсолютного большинства тюремных учреждений факторы радикализации осужденных условно можно классифицировать по двум критериям:

¹ См.: Тюрьмы не должны становиться «рассадниками» экстремизма и терроризма. 16 января 2017 // Центр новостей ООН. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/587f86854.html> (дата обращения: 22 января 2017 г.).

² См.: Международный комитет Красного Креста (МККК), Программы по предотвращению радикализации и дерадикализации в местах содержания под стражей. 28 июля 2016 // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/57a4622b4.html> (дата обращения: 22 января 2017 г.).

- 1) независящие от характеристики и специфики функционирования пенитенциарных учреждений (*внешние*);
- 2) связанные с организацией деятельности исправительных учреждений (*внутренние*).

Среди *внешних* детерминант распространения радикального ислама в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран можно выделить, например:

- 1) значительное увеличение числа осужденных, исповедующих ислам;
- 2) повышение привлекательности радикального ислама за счет его простоты и доступности обрядовой практики, как следствие, рост числа неофитов, обращенных в новое вероисповедание, в том числе и в тюрьмах;
- 3) низкий уровень как светского, так и религиозного образования заключенных;
- 4) отрицание радикальным исламом уголовной морали, устоявшихся традиций и иерархичности тюремного сообщества, с одной стороны, и в то же время сходство мировоззренческих установок радикальных исламистов с «понятиями» криминальной среды;
- 5) открытое одобрение совершения преступлений против иноверцев искаженными интерпретациями религиозных догм ислама;
- 6) отсутствие общепризнанных международных и национальных критериев радикализации заключенных и др.

К *внутренним* причинам радикализации заключенных небезосновательно относят:

- 1) неэффективную организацию спортивного и культурного досуга заключенных;
- 2) пытки и унижения осужденных в местах заключения;
- 3) проблемы доступа в тюрьмы капелланов и дефицит священнослужителей;
- 4) нарушение прав одних религиозных групп в пенитенциарных учреждениях, незаконное предоставление преимуществ другим;

- 5) переполнение тюрем и возможность свободного общения заключенных друг с другом;
- 6) дефицит в тюремных учреждениях сотрудников, специализирующихся на выявлении идеологов экстремизма и др.³

На наш взгляд, среди основных факторов, способствующих экстремизации мест лишения свободы, радикализации заключенных, особо следует выделить неэффективную организацию трудовой занятости и профессиональной подготовки заключенных.

История становления и развития пенитенциарных отношений в мире свидетельствует, что в своей эволюции содержание и правовое регулирование труда заключенных прошло путь от обязательного элемента расплаты (возмездия) за совершенное преступление до отрицания карательной функции труда и его использования как основы перевоспитания всех категорий заключенных.

В Рекомендациях № R (87) 3 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил в п. 71.1. акцентируется внимание на то обстоятельство, что труд в местах лишения свободы должен рассматриваться не только как элемент исправительного воздействия, но и как основа профессиональной подготовки заключенных, а также как средство административного управления тюремным учреждением. Однако организация труда в местах лишения свободы как в России, так и за рубежом переживает не лучшие времена.

Эксперты в области пенитенциарно-трудовых отношений отмечают, что труд осужденных направлен на достижение экономического, социального и оздоровительного эффектов⁴. Отчуждение же осужденных от процесса и результатов труда негативно влияет на социально-экономическую эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС) в целом, противодействует достижению целей, пресле-

³ См.: Яворский М. А. Причины радикализации заключенных в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Право и образование. 2016. № 5. С. 131—143.

⁴ См.: Емельянова Е. В. Теоретические, организационные и правовые основы труда осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 11.

двум государством в системе исправительного воздействия⁵. Н. Н. Дерюга в этой связи пишет: «Вынужденная праздность во время отбывания наказания стала уделом большинства осужденных. Столь серьезный феномен не может не тревожить и не настораживать. Издавна подмечено, что праздный образ жизни крайне опасен не только на свободе, но и в условиях заключения. В условиях лишения свободы он способен перерасти в социальные конфликты. Проблема социально полезной занятости осужденных затрагивает комплекс проблем социально-экономических, психологических, педагогических и нравственно-этических категорий. Без их должного решения бессмысленно считать приоритетными вопросы исправления осужденных, их адаптацию к свободной жизни»⁶. Действительно, сегодня можно отметить, что трудовая занятость любых категорий осужденных напрямую влияет не только на безопасность персонала мест лишения свободы, осужденных и иных лиц, но и на безопасность УИС в целом⁷.

В настоящее время обязательное привлечение осужденных к труду предусматривается законодательством многих стран мира. Оно разрешено международными документами, в частности Конвенцией № 29 Международной организации труда относительно принудительного или обязательного труда (1930 г.).

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.) установлено, что:

- во-первых, все осужденные заключенные обязаны трудиться;
- во-вторых, на заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день;
- в-третьих, обеспечиваемая заключенным работа должна быть по мере возможности

такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.

В отечественной уголовно-исполнительной системе для реализации целей исправления и подготовки квалифицированных рабочих кадров при исправительных и воспитательных колониях в настоящее время функционируют 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений, где по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих организуется профессиональное обучение осужденных. По состоянию на 1 января 2017 г. 38 федеральных государственных унитарных предприятия находятся в ведении ФСИН России. В состав УИС также входят 566 центров трудовой адаптации осужденных и 80 производственных (трудовых) мастерских⁸.

Всего на оплачиваемые работы было трудоустроено:

— в 2012 г. — 157,84 тыс. человек, что составляло — 20,9 % от общего количества осужденных к лишению свободы (755 600 человек);

— в 2013 г. — 212 тыс. человек, что составляло — 30,2 % от общего количества осужденных к лишению свободы (702 100 человек);

— в 2014 г. — 213 тыс. человек, что составляло — 31,7 % от общего количества осужденных к лишению свободы (671 649 человек).

— в 2015 г. — 237,9 тыс. человек, что составляло — 36,8 % от общего количества осужденных к лишению свободы (646 085 человек).

Из приведенных данных видно, что в последние годы за счет снижения общего количества осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также мероприятий, направленных на закрытие исправительных учреждений со значительным износом основных фондов, в которых отсутствует производствен-

⁵ См.: Чернышов И. Н. Труд осужденных к лишению свободы: противоречия и пути их разрешения : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2016. С. 13.

⁶ См.: Дерюга Н. Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. Хабаровск, 2003. С. 3.

⁷ См.: Усеев Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений : учебное пособие. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 86—89.

⁸ См.: Статистические данные ФСИН России // URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 16 февраля 2017 г.).

ная база для трудоустройства осужденных, наблюдается положительная динамика роста количества трудоустроенных на оплачиваемых работах осужденных⁹.

Можно также отметить, что сегодня происходят позитивные сдвиги в вопросах организации трудовой занятости в УИС. Так, 22 ноября 2016 г. Торгово-промышленная палата РФ и ФСИН России подписали Соглашение о сотрудничестве, целью которого является создание новых рабочих мест через развитие предпринимательской деятельности на территории учреждений УИС¹⁰. Тем не менее анализ результатов деятельности территориальных учреждений УИС России, материалов проверок исполнения законодательства о противодействии экстремизму в местах лишения свободы, проведенных органами прокуратуры, говорит о массовых нарушениях требований ст. 103 УИК РФ. Подавляющее большинство осужденных за совершение преступлений экстремистского характера к труду не привлекается, а предпринимаемые меры для трудоустройства и обучения профессии лиц указанной категории носят формальный характер. Так, в 2013—2014 гг. в исправительных учреждениях Саратовской области из 25 осужденных за экстремистские преступления только два человека были трудоустроены. В Челябинской области из 123 осужденных рассматриваемой категории был трудоустроен лишь один. В Удмуртской Республике из 95 осужденных-экстремистов не был трудоустроен ни один. Аналогичная ситуация сложилась в исправительных учреждениях республик Коми, Башкортостан, Мордовия, Красноярского и Пермского краев, Иркутской, Кировской, Липецкой, Новосибирской, Мурманской, Самарской, Свердловской областей и других регионов России.

Отечественная и зарубежная пенитенциарная практика свидетельствует о том, что в настоящее время право осужденных, отбывающих тюремное наказание, на труд во многих странах не обеспечено реальными возможностями. Как следствие, происходят существенное сокращение рабочих мест и снижение уровня трудовой занятости осужденных. Даже в тех странах, где труду и профессиональной подготовке в пенитенциарных учреждениях уделяется исключительно серьезное внимание, рабочими местами обеспечены далеко не все заключенные.

Так, если в 2000 г. в тюрьмах Франции по официальным данным работой было обеспечено 37 % заключенных, то к 2010 г. этот показатель составил чуть более 24 %. В изоляторах для подсудимых и заключенных, которые отбывают наказание в виде лишения свободы на короткие сроки, работой обеспечено всего 15 % арестантов. При этом общая численность тюремного населения с 2000 г. выросла примерно на 25 %¹¹.

В местах лишения свободы ФРГ, несмотря на государственное финансирование промышленности тюрем, оснащение и модернизацию их производственной базы, широкое привлечение к программам профессиональной подготовки заключенных местных бирж труда и профессиональных союзов, неработающими являются около половины всех заключенных¹².

В США, где тюремная индустрия «жиждется... на прямом использовании частным капиталом рабочей силы заключенных», а показатель трудовой занятости заключенных в тюрьмах на порядок превышает «процент вывода осужденных на оплачиваемые работы» в исправительных учреждениях многих европейских стран, федеральные тюрьмы испытывают трудности с обеспечением работой контингента. Обеспечение трудом осужденных осуществляется в соответ-

⁹ См.: Дроздов А. И. Проблемы реализации прав осужденных в области трудовых отношений // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 47.

¹⁰ См.: ТПП РФ и ФСИН России подписали Соглашение о сотрудничестве // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: <http://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-i-fsin-rossii-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-i1643> (дата обращения: 22 января 2017 г.).

¹¹ См.: Пюель С. Экономическая эксплуатация заключенных / пер. А. Пархоменко // URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/73/52683> (дата обращения: 22 января 2017 г.).

¹² См.: Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. М.: Феникс, 2007.

ствии с возможностями самих тюремных учреждений, которые не в состоянии полностью удовлетворить потребность заключенных в рабочих местах. А негативные последствия этого процесса отражаются на результатах исправления заключенных¹³.

Объективные трудности в обеспечении производительным трудом заключенных испытывают скандинавские страны (Норвегия, Финляндия, Швеция, Исландия, Дания), чьи тюремные учреждения считаются передовыми и образцовыми. Законодательство этих стран обязывает заключенных участвовать в производственной деятельности при тюрьмах либо на гражданских предприятиях. При этом обеспечение трудом осужденных осуществляется в соответствии с возможностями самих тюремных учреждений, которые зачастую просто не в состоянии полностью удовлетворить потребность заключенных в рабочих местах.

В настоящее время вопросы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, являются весьма актуальными и для государств — участников СНГ. В отдельных исправительных учреждениях Кыргызской Республики, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана производственные помещения простаивают годами, заключенным не предоставляется достаточный объем общественно полезной работы или вообще вовлечение заключенных в трудовую деятельность не практикуется.

В 2014 г. лишь треть от общего количества осужденных тюрем и колоний Республики Казахстан были обеспечены рабочими местами. Несмотря на то, что в 2015 г. уровень занятости осужденных профессиональным трудом в пенитенциарных учреждениях Казахстана превысил 50 % (12,6 тыс. из 23,4 тыс.), угроза радикализации осужденных остается высокой¹⁴.

В настоящее время в Казахстане реализуется проект «Занятость в колониях — 2017», цель которого — довести занятость в исправительных учреждениях до 75 %. В целях создания препятствий для радикализации осужденных в рамках государственно-частного партнерства начато строительство учреждений нового типа, в которых приоритеты будут отданы трудоустройству, психическому и физическому здоровью заключенных¹⁵.

В исправительных учреждениях ряда государств (Испании, Италии и др.), где категорически запрещается принуждать заключенных к работе, реальная возможность трудоустроиться сведена к минимуму. В тюрьмах Канады производственной деятельностью заняты чуть более 17 % заключенных. Более того, в ряде стран труд осужденных не предусмотрен и не регулируется нормами национального законодательства. Зарубежная практика свидетельствует о том, что в настоящее время право осужденных, отбывающих тюремное наказание, на труд во многих странах не обеспечено реальными возможностями. Как следствие, происходит существенное сокращение трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы.

В тех же пенитенциарных учреждениях, где проблемы профессиональной подготовки и трудовой занятости стоят не так остро или полностью решены, наблюдается обратная тенденция: риск радикализации осужденных если и не сведен к минимуму, то значительно снижен. Это обстоятельство, в свою очередь, позволяет пенитенциарным учреждениям полностью сосредоточиться на реализации других составляющих программ перевоспитания заключенных.

Особый интерес представляет практика деятельности пенитенциарных учреждений ряда стран, где программы дерадикализации заклю-

¹³ См.: Дахаев М. М. Труд как средство исправительного воздействия // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 4. С. 118—120.

¹⁴ См.: Форум тюремной реформы прошел в Астане // Казахстанское информационное агентство NewTimes.kz. URL: <http://newtimes.kz/silovoj-blok/item/23494-forum-tyuremnoj-reformy-proshel-v-astane> (дата обращения: 22 января 2017 г.).

¹⁵ См.: Мырзалы С. К. Профилактика религиозного экстремизма и терроризма в местах лишения свободы // Портал Zakon.kz. URL: <http://www.zakon.kz/4832418-profilaktika-religioznogo-jekstremizma.html> (дата обращения: 2 февраля 2017 г.).

ченных наряду с религиозным воспитанием содержат такие «светские элементы», как получение заключенными образования, занятие спортом, творчеством, а в качестве непременных составляющих выступают труд и формирование у заключенных потребности заниматься общественно-полезной деятельностью.

Программы реабилитации и реинтеграции, реализуемые в Афганистане, Бангладеш, Индии, Непале, Пакистане и Шри-Ланке, направлены на устранение угроз, создаваемых местными экстремистскими и террористическими организациями. В них используются самые различные экономические меры, включая оказание помощи в сфере жилья, образования и в подготовке к последующему трудоустройству, с тем чтобы помочь бывшим экстремистам и террористам реинтегрироваться в общество¹⁶.

Так, программа дерадикализации боевиков в Пакистане ставит целью проведение комплекса мероприятий, направленных прежде всего на социальную адаптацию экстремистов, и проводится по трем основным направлениям: получение технического образования, религиозное воспитание и социальная мотивация. В пакистанском Центре дерадикализации при Армии Пакистана мужчины, обвиненные в сотрудничестве с ультраконсервативными движениями и террористическими организациями (например, «Талибан»), все без исключения заняты в швейном производстве, получают при этом необходимые профессиональные навыки, востребованные на местном рынке труда.

В Саудовской Аравии, где созданы отдельные реабилитационные центры для раскаявшихся заключенных (например, центр в г. Эр-Рияде), осужденных за преступления экстремистской направленности, действует эффективная

программа дерадикализации «Prevention, Rehabilitation and After Care» или сокращенно проект PRAC (предупреждение, социальная реабилитация и забота об оступившихся), направленная на облегчение реинтеграции в общество, возвращение к нормальной (посттюремной) жизни. Проект, наряду с религиозным, социальным (непосредственное участие в реабилитации общественных организаций и семей осужденных) и светских элементов (образовательного, культурного, спортивного), включает в себя обязательный для всех участников программы компонент — трудовое воспитание. В реабилитационный процесс с заключенными активно вовлекаются будущие работодатели: формирование профессионально-трудовых навыков происходит при участии частных и государственных предприятий, местных торговых палат, что после освобождения позволяет бывшим экстремистам трудоустроиться, открыть собственный бизнес¹⁷. По экспертным оценкам, коэффициент рецидивности при такой программе — всего 1—2 %¹⁸.

В Йемене осужденным, отказавшимся от идеологии экстремизма и терроризма, по завершении программы идеологической реабилитации предлагается пройти профессиональное обучение с последующим трудоустройством.

В Индонезии, Сингапуре, Малайзии стратегии дерадикализации и реабилитации экстремистов, содержащихся под стражей, предусматривают реализацию в тюрьмах специальных программ с целью подготовки их к реинтеграции в общество после освобождения, а также оказание услуг в области социального обеспечения.

Таким образом, международный опыт свидетельствует, что значительного прогресса в про-

¹⁶ См.: Совет Безопасности. Третий доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. 30 сентября 2016. S/2016/830 // URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/57f78e5a4.html> (дата обращения: 21 января 2017 г.).

¹⁷ См.: Boucek Ch. Saudi Arabia's «Soft» Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare // Carnegie Papers. № 97. September 2008 d. P. 32.

¹⁸ См.: Кузай А. И. Экстремизм: природа, симптоматика, опыт и условия противодействия // Управленческое консультирование. 2015. № 2 (74). С. 21.

цессе дерадикализации заключенных достигли страны, программы реабилитации которых не только полагаются на религиозную деиндоктринацию заключенных, но в первую очередь ориентированы на их социальную адаптацию. Привлечение к труду заключенных — приверженцев радикальных идеологий, способствуя исправлению осужденных к лишению свободы из числа экстремистов, является необходимым

и обязательным компонентом таких программ. Полагаем, что решение проблем с профессиональным обучением и трудовой занятостью заключенных в значительной степени является залогом успеха процесса дерадикализации, выступает гарантией их социальной адаптации: нормального, законопослушного сосуществования в обществе после освобождения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дахаев М. М. Труд как средство исправительного воздействия // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2011. — № 4. — С. 118—120.
2. Дерюга Н. Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. — Хабаровск, 2003. — 476 с.
3. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. — М. : Феникс, 2007.
4. Дроздов А. И. Проблемы реализации прав осужденных в области трудовых отношений // Вестник Кузбасского института. — 2016. — № 4 (29). — С. 45—50.
5. Емельянова Е. В. Теоретические, организационные и правовые основы труда осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 47 с.
6. Кугай А. И. Экстремизм: природа, симптоматика, опыт и условия противодействия // Управленческое консультирование. — 2015. — № 2 (74). — С. 16—26.
7. Мырзалы С. К. Профилактика религиозного экстремизма и терроризма в местах лишения свободы // Портал Zakon.kz. URL: <http://www.zakon.kz/4832418-profilaktika-religioznogo-jekstremizma.html> (дата обращения: 2 февраля 2017 г.).
8. Пиель С. Экономическая эксплуатация заключенных / пер. А. Пархоменко // URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/73/52683> (дата обращения: 22 января 2017 г.).
9. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений : учебное пособие. — Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. — 135 с.
10. Чернышов И. Н. Труд осужденных к лишению свободы: противоречия и пути их разрешения : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. — М., 2016. — 34 с.
11. Яворский М. А. Причины радикализации заключенных в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран // Право и образование. — 2016. — № 5. — С. 131—143.
12. Boucek Ch. Saudi Arabia's «Soft» Counterterrorism Strategy: Prevention, Rehabilitation, and Aftercare // Carnegie Papers. — № 97. — September 2008 d. — P. 32.

Материал поступил в редакцию 18 февраля 2017 г.

EMPLOYMENT OF CONVICTED PERSONS AS A MEANS OF THEIR DERADICALIZATION

DROZDOV Aleksey Igorevich — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Law Theory and History, Samara Law Institute of the Federal Enforcement Service of the RF
drozdovalekse@yandex.ru

443022, Russia, Samara, Rylskaya Str., 24V

YAVORSKIY Maxim Aleksandrovich — PhD of law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Combating Economic Crimes Samara State University of Economics

yavorm@mail.ru

443090, Russia, Samara, ul. Sovetskoy Armii, 141

Review. *This article discusses the issues associated with finding the best means and methods to eliminate or minimize the causes of the spread of radical ideologies in places of deprivation of liberty, both in Russia and abroad. The authors analyze domestic and foreign scientific literature devoted to the spread of radical ideas in correctional institutions. The article considers factors of radicalization of convicted persons in places of detention, which are divided into two criteria: 1) independent of the characteristics and specificities of the functioning of penal institutions (external); 2) related to the Organization of Correctional Services (internal). It is revealed that, among the internal factors, the radicalization of inmates should be emphasized inefficient organization of their employment and training. The authors provide examples of staffing of those sentenced to deprivation of liberty in Russia and a number of foreign countries with examples of effective enforcement programs for deradicalization of prisoners, the main element of which is their engagement into labour activities. The authors draw conclusions about the significance of employing those sentenced to deprivation of liberty for the success of their deradicalization.*

Keywords: *extremism, radicalization, deradicalization, labor of those sentenced to deprivation of liberty, prisoner, correctional facility.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dahaev M. M. Trud kak sredstvo ispravitel'nogo vozdejstviya // Biznes v zakone. Jekonomiko-juridicheskij zhurnal. — 2011. — № 4. — S. 118—120.
2. Derjuga N. N. Organizacionno-pravovye problemy zanjatosti osuzhdennyh, sodержashhihsja v mestah lishenija svobody : dis. ... d-ra jurid. nauk. — Habarovsk, 2003. — 476 c.
3. Dmitriev Ju. A., Kazak B. B. Penitenciarnaja psihologija. — M. : Feniks, 2007.
4. Drozdov A. I. Problemy realizacii prav osuzhdennyh v oblasti trudovyh otnoshenij // Vestnik Kuzbasskogo instituta. — Novokuzneck : Izd-vo Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii, 2016. — № 4 (29). — S. 45—50.
5. Emel'janova E. V. Teoreticheskie, organizacionnye i pravovye osnovy truda osuzhdennyh v uslovijah reformirovanija ugovovno-ispolnitel'noj sistemy : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2010. — 47 s.
6. Kugaj A. I. Jekstremizm: priroda, simptomatika, opyt i uslovija protivodejstviya // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. — 2015. — № 2 (74). — S. 16—26.
7. Myrzaly S. K. Profilaktika religioznogo jekstremizma i terrorizma v mestah lishenija svobody // Portal Zakon. kz. URL: <http://www.zakon.kz/4832418-profilaktika-religioznogo-jekstremizma.html> (data obrashhenija: 2 fevralja 2017 g.).
8. Piel' S. Jekonomicheskaja jekspluatacija zakljuchennyh / per. A. Parhomenko // URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/73/52683> (data obrashhenija: 22 janvarja 2017 g.).
9. Useev R. Z. Obespechenie bezopasnosti ispravitel'nyh uchrezhdenij : uchebnoe posobie. — Samara : Samarskij juridicheskij institut FSIN Rossii, 2015. — 135 s.
10. Chernyshov I. N. Trud osuzhdennyh k lisheniju svobody: protivorechija i puti ih razreshenija : avtoref. dis. ... kand. jekonom. nauk. — M., 2016. — 34 s.
11. Javorskij M. A. Prichiny radikalizacii zakljuchennyh v penitenciarnyh uchrezhdenijah zarubezhnyh stran // Pravo i obrazovanie. — 2016. — № 5. — S. 131—143.